

Глава 144. Мой парень заболел (2)

По дороге на встречу Юй Синь все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Он остановил машину на полпути и купил охлаждающий пластырь, чтобы приклеить его на лоб Ю Цинхуаню.

Менеджера азиатского региона Kenn звали Лу Фэн, ему было около 40 лет. Хотя он выглядел заурядным, его мощная аура доминировала над всеми присутствующими.

Ю Цинхуань испытал в своей предыдущей жизни гораздо больше, чем это, и его сердце уже давно было чрезвычайно стойким. Кроме Хо Цюя, никто не мог нарушить его ритм. Поэтому, когда он разговаривал с Лу Фэном, его лицо было естественным, а отношение вежливым, но не сдержанным. Лу Фэн тайно кивнул и удовлетворенно посмотрел на него. Первоначально у него было только 60% уверенности, что Ю Цинхуань был подходящим кандидатом. Но теперь он на 90% был уверен, что этот человек подходит.

Kenn придавала большое значение поддержанию имиджа своего бренда, поэтому они всегда были очень осторожны в выборе представителей. Они хотели, чтобы их представители имели соответствующую внешность, не имели скандалов и слухов и даже строго относились к образованию и происхождению своих кандидатов.

Ю Цинхуань только недавно приобрел некоторую известность, но его окружал необыкновенный ореол.

Окончил Университет Хуа с отличием, имел много удачи, его первый фильм стал хитом, а следующий фильм, над которым он работал, был снят известным режиссером и сценаристом.....

Каждое из этих обстоятельств выглядело необычно, не говоря уже об их сочетании.

Лу Фэн был удовлетворен только этими условиями, но после знакомства с самим Ю Цинхуанем он понял, что у Ю Цинхуаня есть нечто большее, чем просто эта холодная аура.

В этом молодом человеке нет своенравия и наивности своих сверстников, но он обладает странным обаянием. Даже несмотря на свой юный возраст, он определенно добавит красок бренду, потому что его личный имидж полностью соответствует тому, чего хочет серия "Страсть".

Это очень обрадовало Лу Фэна. В глубине души он даже решил, что будет настаивать на своем решении, когда вернется. Однако Ю Цинхуань внезапно сказал: "Менеджер Лу, я знаю, что Kenn придает большое значение своему представителю, поэтому есть одна вещь, которую я должен сказать заранее".

"Пожалуйста."

Ю Цинхуань сделал глоток чая, чтобы смочить горло, прежде чем продолжить: "Я гей и обязательно выйду".

Лу Фэн молчал.

Если предыдущие действия Ю Цинхуаня могли сделать его квалифицированным представителем, то этого условия было достаточно, чтобы менеджер отменил свое прежнее решение.

Сам он не имеет никакого мнения о гомосексуализме, но огласка - большой удар для артиста и бренда, который он поддерживает.

Хотя он был доволен Ю Цинхуанем, такого удовлетворения ему было недостаточно, чтобы рисковать имиджем бренда Kenn.

"Понятно, - Лу Фэн все еще ценил его искренность, - я тщательно обдумываю это."

После встречи Юй Синь отвез Ю Цинхуаня прямо в больницу. По дороге он не удержался и повернул голову, когда загорелся красный свет, и спросил: "Цинхуань, не слишком ли ты честен? Насчет твоей сексуальной ориентации... тебе действительно нужно было говорить об этом заранее?"

В тот момент, когда Ю Цинхуань признался в своей сексуальной ориентации, Юй Синь понял, что это одобрение исчезнет.

Он действительно не мог понять, почему Ю Цинхуань сделал это. Было много артистов, которые были вынуждены выйти после раскрытия информации в СМИ, но он предпочел быть честным с брендом. Как глуп был этот мальчик!

Согласно представлению Юй Синя, сначала Ю Цинхуань должен был принять это одобрение, и пусть Бог решает, что будет дальше.

"Гэ, - Ю Цинхуань кашлянул и сказал после того, как зуд в горле исчез, - я должен нести ответственность за свое собственное одобрение. Я могу скрыть правду один раз, но я не могу лгать об этом вечно. Если Kenn понесет убытки из-за меня после того, как правда откроется, найдутся ли бренды, которые осмелятся работать со мной?"

"Это правда, но..."

"Ге, не волнуйся, я не дурак, - Ю Цинхуань озорно подмигнул ему, - разве ты не знаешь, что

генеральный директор Kenn - гей? Он не только принимает участие в гей-парадах, но и часто обращается к геям в интернете призывая их смело выражать свою сексуальную ориентацию."

Юй Синь был поражен: "Я... я действительно понятия об этом не имею".

Ю Цинхуань вздохнул в своем сердце. Юй Синь был идеальным агентом большую часть времени, он был внимателен и заботился о своем артисте всем сердцем, однако ресурсы и объем информации, которыми он располагал, были слишком малы.

"Ладно, я все понимаю, давай положимся на удачу."

Услышав слова Ю Цинхуаня, Юй Синь улыбнулся, нажал на акселератор и сказал: "Тогда этот контракт определенно твой".

Ю Цинхуань тоже улыбнулся.

Вскоре они вдвоем прибыли в больницу. Боясь быть узнанным, Ю Цинхуань закрыл лицо маской. Его внешний вид может быть странным на улице, но привычным в больнице, поэтому мало кто обращал на него внимание.

Врач измерил ему температуру, проверил анализ крови и в конце концов определил, что это вирусная инфекция.

"Я выпишу Вам две упаковки осельтамивира, - сказал доктор, не поднимая головы от клавиатуры, стуча по ней пальцами, - просто следуйте инструкциям, указанным на упаковке, принимая лекарство. Вы должны хорошо отдохнуть и не засиживаться допоздна."

"Разве ему не требуется капельница? Его болезнь так серьезна", - встревоженно вмешался Юй Синь.

"Нет, в этом нет необходимости, - доктор махнул рукой и протянул Ю Цинхуаню распечатанный список, - не думаю, что капельница - это хорошо. Если можно вылечить болезнь с помощью таблеток, то лучше примите их. Вот Вам счет."

Поскольку доктор так сказал, Юй Синь больше не мог настаивать на своем мнении, поэтому он получил лекарство и осторожно отвез Ю Цинхуаня обратно в отель.

"Брат, я в порядке, - Ю Цинхуань принял лекарство. Видя, что Юй Синь все еще волнуется, Ю Цинхуань успокоил его, - это просто простуда..."

<http://bllate.org/book/14504/1283834>